

Главный офис корпорации «Сюй».

Среди сотрудников только и разговоров было, что о Шэнь Цзи. Пожалуй, в последние дни это стала самая горячая тема для сплетен во всей компании.

— Я вчера видела Шэнь Цзи! Даже не думала, что он настолько красавчик!

— Директор Сюй в молодости тоже был хоть куда. Это всё хорошая генетика.

— Я видела старые фотографии директора Сюй. Мужчина он, конечно, видный, но Шэнь Цзи его явно превзошёл. Тут уж, как говорится, ученик превзошёл учителя!

— Надо же: и внешность, и хватка, да ещё и такое происхождение! Вот уж действительно — родился под счастливой звездой!

— Эй, дамы, а вы так уверены, что Шэнь Цзи — сын директора?

— А чьи ещё? Не заметила, что директор Сюй в последнее время таскает его за собой буквально повсюду? Совершенно очевидно, что из него куют преемника. Даже помощник Чжао с ним подчёркнуто вежлив. Если он не родной сын, готов голову на отсечение дать!

— А вы обратили внимание? Директор Сюй в последние дни прямо-таки сияет. Будь у меня такой способный сын, я бы тоже рот до ушей драл!

— И не говори! А про Сюй Чжаочэня слухи ходят — редкий пропащий кутила, его в компании отродясь не видели.

— Будь я на месте директора Сюй, тоже выбрал бы Шэнь Цзи.Пусти Сюй Чжаочэня в корпорацию, так он же всё семейное добро за пару дней пустит по ветру!

— Да говорите вы что угодно, а он всё равно лишь внебрачный сын...

— И что с того, что внебрачный? Кому в итоге достанется семейство Сюй, и без того понятно.

В этот момент через главный холл прошёл Шэнь Цзи.

Сотрудники мгновенно прервали разговоры, здороваясь с ним вежливыми кивками и улыбками. Те, кто шептался подальше, тут же прикусили языки.

Шэнь Цзи сделал вид, будто ничего не заметил.

Обычные сплетни, не более того. Когда Шэнь Фу растила его в одиночку, ему приходилось выслушивать вещи куда более мерзкие. Если бы он принимал подобное близко к сердцу, давно сжёг бы себя изнутри яростью.

К тому же эти люди способны лишь точить языки за его спиной. В глаза они не посмеют высказать и доли подобного, напротив — стараются казаться подчёркнуто «дружелюбными».

Так стоит ли изводить себя из-за пустого шёпота?

Сейчас у него есть куда больше, чем когда-либо прежде.

Шэнь Цзи поднялся в кабинет. На рабочем столе его уже ждала аккуратно сложенная стопка нужных документов. Коллега с соседнего рабочего места улыбнулся и протянул ему стаканчик:

— Мимо проходил, захватил и тебе.

— Спасибо, — улыбнулся Шэнь Цзи.

— Не за что, не за что! Работай, не буду отвлекать.

Шэнь Цзи сел и принялся листать бумаги.

Все они касались совместного проекта с семейством Гу. Сюй Вэньхэн ещё несколько дней назад предупредил, что сегодня состоится личная встреча с Гу Байчуном, и велел подготовиться заранее.

Шэнь Цзи без отдыха разбирал эти материалы последние несколько суток. Бешеный ритм помогал хотя бы ненадолго отвлечься от мыслей, которым не следовало давать волю. Судя по документам, этот проект действительно был ключевым для корпорации «Сюй», и Сюй Вэньхэн вложил в него душу. То, что к делу привлекли Шэнь Цзи, с одной стороны означало высокое доверие, а с другой — являлось серьёзной проверкой.

В десять утра, полностью упорядочив данные, Шэнь Цзи поднялся и направился в кабинет Сюй Вэньхэна.

Сюй Вэньхэн поднялся из-за стола:

— Пойдём.

Шэнь Цзи последовал за ним. У входа уже ждал автомобиль. Главный офис корпорации «Гу» располагался неподалёку, так что доехали они быстро. На месте их встретили и сразу

проводили наверх.

Шагая по коридорам высотки «Гу», Шэнь Цзи нахмурился, глядя в спину Сюй Вэньхэна.

На первый взгляд, проект сулил колоссальные перспективы. Для Сюй Вэньхэна, который отчаянно пытался вырваться из застоя и поймать попутный ветер, это был редкий шанс. Юристы компании переписывали контракт множество раз, и никаких очевидных подводных камней не прослеживалось.

Шэнь Цзи пришёл в компанию совсем недавно и не собирался мнить себя умнее опытного руководителя.

Однако... человеческая натура везде одинакова.

За последнее время было трудно не заметить, что Сюй Вэньхэн слишком спешит. Желание любой ценой закрепить сделку и слепая вера в авторитет корпорации «Гу» заставляли его закрывать глаза на сомнительные мелочи. Он гнул свою линию, игнорируя разумные опасения коллег. А подобный настрой почти всегда влечёт за собой скрытые риски.

Сюй Вэньхэн не мог этого не понимать. Он просто решил сыграть по-крупному.

Вот только в случае провала от него не останется ничего. При таких объемах инвестиций одна-единственная ошибка способна подорвать сам фундамент семейного бизнеса Сюй.

Размышления Шэнь Цзи прервала дверь кабинета Гу Байчуна.

Сюй Вэньхэн с улыбкой шагнул вперёд для рукопожатия и громко произнёс:

— Директор Гу, снова рад встрече!

Гу Байчун мягко улыбнулся:

— Директор Сюй, присаживайтесь.

Шэнь Цзи дождался, пока старшие займут свои места, и лишь потом сел рядом с Сюй Вэньхэном.

Он без лишнего шума поднял взгляд, чтобы оценить Гу Байчуна, но именно в эту секунду Гу Байчун вдруг сам повернулся в его сторону и с легким интересом спросил:

— Директор Сюй, вы нас так и не познакомили. Кто этот молодой человек?

Шэнь Цзи подтянулся, взгляда не отводя.

Сюй Вэньхэн на мгновение запнулся, а затем непринуждённо ответил:

— Это мой помощник, Шэнь Цзи.

— Помощник?.. — Гу Байчун смакуя повторил это слово, после чего абсолютно спокойно отвёл взгляд и перешёл к делу.

Шэнь Цзи опустил веки, пряча вспыхнувший в глубине глаз холодок, и замер, молча слушая их разговор.

Гу Байчун держался безупречно — собранно, уверенно, никуда не торопясь. Это разительно отличалось от едва скрываемой суety Сюй Вэньхэна. Шэнь Цзи уже видел Гу Байчуна раньше, но при деловых переговорах наблюдал за ним впервые. И эта встреча лишь усилила подспудную тревогу.

Сюй Вэньхэн полностью плясал под чужую дудку.

Заметив, что границы Сюй Вэньхэна начинают размываться под чужим давлением, Шэнь Цзи склонился к его уху и негромко произнёс:

— Директор Сюй, на прошлом совещании директор Лю упоминал, что выделить такую сумму разом будет крайне непросто...

Сюй Вэньхэн как раз ломал голову, под каким предлогом отступить, и слова Шэнь Цзи оказались как нельзя кстати. Он тут же подхватил эту мысль и снова пустился в дипломатические маневры.

— Не страшно. Вы можете спокойно всё обдумать, директор Сюй. Сложится наше сотрудничество или нет, мы в любом случае останемся в добрых отношениях, — Гу Байчун одарил Шэнь Цзи беглым взглядом, а затем внезапно сменил тему: — Кстати говоря, на днях я случайно встретил Сюй Чжаочэня.

Сюй Вэньхэн опешил. Он явно не ожидал услышать имя сына из уст Гу Байчуна, и лицо его невольно перекошилось.

Ему уже было известно, что Гу Юй терпеть не может Сюй Чжаочэня, поэтому он не понимал, к чему Гу Байчун клонит. Сюй Вэньхэн выдавил из себя сухой смешок:

— Вот как?

Гу Байчун мягко улыбнулся:

— Выглядел он не лучшим образом, пьянствовал в одиночестве. Я видел, что идти ему некуда, вот и предложил временно остановиться в моём доме.

Шэнь Цзи резко вскинул голову.

Он слишком хорошо помнил тот вечер на Дне рождения Гу Юй — сумерки в глубине сада и то, каким взглядом Гу Байчун смотрел на Ли Е.

Гу Байчун адресовал эти слова Сюй Вэньхэну, но Шэнь Цзи всем нутром чувствовал: фраза предназначалась именно ему.

Поджав губы, Шэнь Цзи выдержал паузу, а затем спокойно обратился к Сюй Вэньхэну:

— Директор Сюй, вы ведь переживали за молодого господина Сюй, не зная, где он пропадает всё это время. Раз уж всё прояснилось, может, стоит забрать его домой?

Лицо Сюй Вэньхэна изменилось. Разумеется, ни о каком беспокойстве за Сюй Чжаочэня не было и речи — он заблокировал его карты ровно для того, чтобы этот паршивец сам приполз на коленях просить прощения. Но замечание Шэнь Цзи попало точно в цель. Что бы там ни вытворял Сюй Чжаочэнь, это семейное дело, а выносить сор из избы не следовало.

К тому же отпрыску семейства Сюй незачем жить у Гу.

Сюй Вэньхэн фальшиво расхохотался:

— И то правда! Не думал, что наши мелкие неурядицы доставят вам столько хлопот, директор Гу. Пожалуй, мне и впрямь пора забрать его домой.

Гу Байчун наконец перевёл взгляд прямо на Шэнь Цзи. Улыбка сошла с его лица, а тон стал сухим и отстранённым:

— Я предлагал отвезти его домой, но он сам категорически отказался. Чжаочэнь — парень взрослый, и мне кажется, стоит уважать его выбор. Вы так не считаете, директор Сюй?

Сюй Вэньхэн неловко кашлянул:

— Ну...

Гу Байчун добавил с глубоким подтекстом:

— К тому же мы отлично поладили, так что ни о каких хлопотах речи нет. Он может жить у меня столько, сколько захочет, можете быть спокойны.

Шэнь Цзи въелся колючим, тёмным взглядом в лицо Гу Байчуна, с такой силой сжав папку в руках, что плотная бумага с треском изогнулась.

Едва Сюй Вэньхэн и Шэнь Цзи покинули кабинет, как в дверь торопливо постучали, и на пороге появился помощник.

С загадочным видом он приблизился к столу:

— Директор Гу, вы только послушайте, что мне удалось раскопать!

Гу Байчун слегка приподнял бровь:

— Ближе к делу.

Помощник хихикнул:

— Вот это сенсация! Я извлёк это с невероятным трудом! Говорят, когда госпожа Сюй рожала, в больнице случайно перепутали её родного сына с Сюй Чжаочэнем! Представляете? Сюй Чжаочэнь — вовсе не сын Сюй Вэньхэна, а его настоящий кровный наследник — это Шэнь Цзи!

Гу Байчун медленно кивнул:

— Вот, значит, как.

Хотя новость звучала дико, она мгновенно объясняла и странное поведение Сюй Вэньхэна, и его подчёркнутое расположение к Шэнь Цзи.

Сюй Вэньхэн решил списать бесполезного Сюй Чжаочэня со счетов, предоставив его самому себе. Но понимает ли этот старый делец, какими глазами его способный родной сын смотрел на него, Гу Байчуна, едва речь зашла о Сюй Чжаочэне?

Гу Байчун холодно-вато усмехнулся.

А помощник продолжал тараторить:

— Но Сюй Вэньхэну, конечно, повезло. Растить чужого ребёнка двадцать лет — история паршивая, но тут прям нечаянная радость! Поменять никчёмного мажора на гения — да он в плюсе остался! Растить Шэнь Цзи в семье Сюй с детства, ещё неизвестно, кем бы он вырос. Вдруг стал бы вторым Сюй Чжаочэнем? Эх...

— Довольно, — оборвал его Гу Байчун. — Я понял.

Помощник смущенно притих, раскланялся и вышел за дверь.

Гу Байчун сцепил пальцы в замок и задумался.

Сюй Вэньхэн постарел. Годы власти сделали его чрезмерно самоуверенным, а спешка лишила осмотрительности. Однако появление Шэнь Цзи — это непредсказуемая переменная.

И Гу Байчун не позволит никому смешать его карты.

Ли Е тем временем наслаждался роскошной жизнью в поместье Гу, прихватив от неё всё, что только можно, и попутно отслеживая действия Гу Байчуна и Шэнь Цзи.

И пусть у него больше не было безлимитной карты, чтобы сорить деньгами и изображать щедрого покровителя, найти себе богатого «папика» оказалось ничуть не хуже.

Гостевая комната, выделенная ему меньше недели назад, уже ломилась от личных вещей. Шкафы были забиты брендовой одеждой, которую Гу Байчун приказал привезти сразу после той ночи. Похоже, здесь ему жилось ничуть не хуже, чем у Сюй.

Система 009 раньше и помыслить не могла, что у Хозяина обнаружится такой непревзойденный талант к альфонству. Едва его выставили из одного богатого дома, как он мгновенно нашел новый «источник дохода» — Системе оставалось только молча завидовать.

Ли Е безмятежно отдыхал несколько дней, пока не пришла весть о встрече Гу Байчуна и Шэнь Цзи... Что ж, похоже, пришло время слегка подтолкнуть Гу Байчуна, чтобы тот пораньше схлестнулся с Шэнь Цзи.

В конце концов, он ведь обычный, простыми радостями живущий злодей.

Гу Байчун вернулся домой поздно ночью. Скинув пальто на руки слуге, он чуть ослабил галстук и невзначай спросил:

— Он ужинал сегодня?

Слуга почтительно склонил голову:

— Молодому господину Сюй сегодня получше, он поужинал вовремя и, кажется, уже спит.

Гу Байчун кивнул и поднялся на второй этаж.

Он остановился перед дверью Ли Е, пару раз стукнул кончиками пальцев и, не дождавшись ответа, толкнул створку.

Юноша действительно спал.

Бледный лунный свет пробивался сквозь тонкую занавеску.

На нем была шелковая пижама кремового оттенка. Во сне он ворочался, поэтому ворот распахнулся, открывая ключицы, а изящная линия талии прорисовывалась особенно чётко. Одеяло сползло на пол, одна нога свешивалась с края кровати, а штанина задралась, обнажая безупречно точёную голень, чья матовая кожа мягко мерцала в полумраке.

Гу Байчун замер в тени. Черты его лица оставались скрыты сумраком. Постояв так некоторое время, он бесшумно опустился на край матраса.

Кончики его пальцев невесомо скользнули по щиколотке юноши. Прохладная, невероятно нежная кожа; под ней отчётливо проступала тонкая синеватая жилка, подобная замерзшей речке на снегу. Стоило слегка согнуть ладонь, и тонкая лодыжка полностью укладывалась в его руку... Должно быть, сон юноши был чутким: он что-то пробормотал, перевернулся на другой бок и с трудом разомкнул веки.

Гу Байчун естественным движением убрал руку, поднял с пола одеяло и заботливо укрыл его. Его голос прозвучал бархатисто и тихо:

— Я тебя разбудил?

В глазах Ли Е стояла мутная сонливость, но, узнав гостя, он мгновенно улыбнулся, и в его голосе послышалась капризная, мягкая лень:

— Третий дядя, ты вернулся...

Гу Байчун молча разглядывал его.

Ли Е потер кулаком глаза и сладко зевнул:

— Третий дядя, ты что-то хотел?

Во взгляде Гу Байчуна мелькнула тень сомнения, будто он не решался заговорить. Лишь спустя паузу он произнес:

— Я сегодня видел директора Сюй.

Эти слова подействовали на Ли Е как ушат холодной воды — сон слетел в мгновение ока. Он испуганно отвёл взгляд и виновато уткнулся носом в подушку:

— Д-да?..

Гу Байчун продолжал ровным тоном:

— И Шэнь Цзи тоже. Он пришел вместе с ним.

Лицо Ли Е одеревянело, а в глубине глаз вспыхнула лютая ненависть. Почему этот Шэнь Цзи лезет абсолютно везде?!

Он — законный старший молодой господин семейства Сюй, но отец за все эти годы ни разу не позволил ему переступить порог компании, считая его ходячим позором. А что Шэнь Цзи? Едва вернулся, как его не просто взяли в штат, но и таскают на важные встречи с Сюй Вэньхэном!

За какие такие заслуги?!

Гу Байчун наблюдая за тем, как темнеет лицо Ли Е, даже не думал останавливаться:

— Я сказал твоему отцу, что ты у меня. Шэнь Цзи тут же предложил Сюй Вэньхэну забрать тебя домой. Но я ответил, что всё зависит от твоего желания, и пока ничего им не пообещал. Я пришел спросить: ты хочешь вернуться? — Гу Байчун сделал паузу. — Если да...

Ли Е, не задумываясь ни на секунду, выпалил с яростью:

— Я не вернусь!

На губах Гу Байчуна на мгновение мелькнула довольная ухмылка. Именно такого ответа он и ждал. Вспоминая утреннее напряжение Шэнь Цзи... Что ж, похоже, Ли Е ни за что не оценит этой заботы.

Впрочем, тем интереснее.

Гу Байчун заговорил мягко, с притворной заботой:

— Он ведь всего лишь внебрачный сын, зачем принимать его близко к сердцу? Побегом из дома ты лишь освобождаешь ему место. Не стоит изводить себя.

Ли Е сначала опешил, а потом его взгляд виновато заскользил по сторонам. Похоже, Гу Байчун ещё не знает правды и считает Шэнь Цзи просто байстрюком...

Разумеется, Ли Е не собирался раскрывать карты. Он крепче сжал в кулаках простыню и едва слышно прошептал:

— Но... отец любит его больше. Я ему не соперник.

Гу Байчун осторожно обнял Ли Е за плечи и со вздохом произнес:

— Не бойся. Я на твоей стороне.

От этих слов у Ли Е перехватило дыхание, а к глазам подступили горячие слезы.

Кроме Хэ Ясинь, никто и никогда не относился к нему с такой теплотой. Но даже Хэ Ясинь не смогла бы с такой уверенностью произнести подобное в лицо Шэнь Цзи. Ведь Шэнь Цзи — их родная кровь, связь, от которой невозможно отречься.

Он не знал, что произойдет, когда Гу Байчун узнает правду...

Но прямо сейчас, прижимаясь к широкой, теплой груди мужчины, Ли Е позволил себе поддаться иллюзии. Вспомнив, какими ресурсами обладает Гу Байчун, он подумал: если Третий дядя действительно захочет помочь...

Ли Е обвился руками вокруг талии Гу Байчуна, уткнувшись лицом в его грудь, и проговорил ломким, хриплым от слез голосом:

— Третий дядя... ты можешь прогнать его? Я... я так его ненавижу.

Он судорожно вцепился в мужчину, словно в последнюю соломинку.

В тот миг, когда юноша прижался к нему, тело Гу Байчуна едва заметно напряглось. Тонкая ткань рубашки не удерживала тепла; горячее, дрожащее дыхание проникало сквозь нее, и Гу Байчун готов был поклясться, что чувствует, как губы Ли Е нечаянно касаются его кожи...

Дыхание Гу Байчуна на секунду сбилось, но он мгновенно взял себя в руки и низко ответил:

— Хорошо.

Юноша вскинул голову, глядя на него с безграничной, трогательной признательностью. В его увлажнившихся глазах читалась почти детская беспомощность.

И хотя Гу Байчун добился ровно того, к чему стремился, под этим взглядом... в самом укромном уголке его души проросло нечто иное.

Желание забрать это существо себе. Без остатка.

Гу Байчун вдруг передумал уходить. Он откинулся назад, крепче сжав талию Ли Е, и тихо ухмыльнулся:

— Спи.

Ли Е не стал вырываться. Напротив, словно птица, вернувшаяся в гнездо, он доверчиво прижался к нему, закрыл глаза и вскоре ровно, глубоко задышал, погружаясь в сон.

Лунный свет за окном потускнел.

Комнату затопила тень.

Лишь переплетающиеся звуки дыхания и размеренных сердечных ударов нарушали тишину.

Гу Байчун терпеливо дождался, пока юноша заснёт окончательно. Лишь тогда он чуть склонил голову и коснулся прохладными губами его мочки.

Раз уж я согласился на твоё условие... взять небольшую плату завуалированным авансом — вполне справедливо, не так ли?

Тёмный омут в его глазах стал ещё глубже.

Внезапно на ночном столике завибрировал телефон. Гу Байчун отстранился от шеи Ли Е и бросил взгляд на зажегшийся экран.

[Шэнь Цзи: Директор Сюй пока не станет раскрывать правду. Возвращайся домой.]

Гу Байчун стёр с губ холодную улыбку.

Приложив палец Ли Е к сканеру, он разблокировал устройство и без колебаний удалил сообщение.

Никто не смеет претендовать на то, что принадлежит ему.

На следующее утро Ли Е умывался, непрерывно зевая, пока 009 в его голове заходил в истерику, зачитывая список грехов Гу Байчуна:

«Хозяин! Вы были правы! Гу Байчун — настоящий подлец! Вчера ночью он тайком поцеловал вас в шею и стёр сообщение от Шэнь Цзи! А ещё он притворяется, будто ничего не знает про подмену! Как же я в нём ошибался, а ещё думал, что он искренне к вам относится!»

Ли Е равнодушно взглянул на себя в зеркало:

— Успокойся. Я всё знаю.

У 009 на руках был весь сценарий, но подобных пикантных деталей в оригинале не прописывали. Ежедневно наблюдая за происходящим из первого ряда, Система просто не могла сдерживать эмоций при виде такого коварства. А вот Хозяин, как обычно, сохранял абсолютное хладнокровие. Система невольно восхитилась: у этого человека нервы крепче, чем у любого ИИ.

Закончив умываться, Ли Е направился к гардеробу и небрежно бросил:

— И потом, так ли важна эта "искренность"?

009 замер:

«А?»

Ли Е наставительно произнёс:

— Суди по поступкам, а не по помыслам.

009: «...»

Ли Е слегка прищурился:

— Пока Третий дядя так отлично справляется со своей ролью, он может не переживать: моё расположение останется при нём.

Накинув выбранные вещи, он спустился вниз.

Гу Байчун завтракал в столовой на первом этаже. Увидев Ли Е, он искренне удивился:

— Почему ты сегодня так рано?

Ли Е ответил:

— Мне пора на занятия в университет.

Гу Байчун не стал задавать лишних вопросов. Он лишь тепло улыбнулся:

— Тогда я тебя подброшу, как раз по пути.

Ли Е озарил его самой послушной улыбкой.

Какая идиллическая, трогательная сцена! Но у 009 от этих улыбочек электронный код покрылся инеем. Люди — всё-таки чересчур сложные существа...

Стоп, а с чего это Хозяин вдруг решил вспомнить про учёбу?

Шэнь Цзи не сомкнул глаз ни на минуту.

Утром он ополоснул лицо ледяной водой и устало прикрыл глаза. Сегодня у него тоже были лекции, но вместо служебной машины он решил вызвать обычное такси.

Дорога от дома Сюй до Университета S занимала около часа.

И весь этот час...

Шэнь Цзи сам не помнил, сколько раз доставал телефон.

Но экран чата с Ли Е оставался немым. Ни единого ответа.

Лишь его собственное сообщение одиноко висело в самом низу.

С тех пор как Ли Е велел ему проваливать, от него не пришло ни строчки. Ни проклятий, ни ругательств.

Шэнь Цзи самокритично усмехнулся. Стоит ли радоваться хотя бы тому, что его не отправили в чёрный список?

Пальцы, сжимавшие смартфон, побелели в суставах.

Все эти дни он работал на износ, запрещая себе думать о Ли Е. Но ничего не вышло. В любую свободную секунду мысли неизбежно возвращались к одному и тому же: где Ли Е? Что с ним?

Но он и помыслить не мог, что тот окажется в доме Гу Байчуна!

Когда он узнал об этом, чувство, которое он изо всех сил давил в себе, едва не вырвалось наружу уничтожающим потоком.

Зачем Гу Байчун приютил его?

Точно не ради Гу Юй — Шэнь Цзи прекрасно знал, что та терпеть не может Ли Е. А вот намерения самого Гу Байчуна были почти неприкрытыми.

Что он может сделать с Ли Е? Что между ними сейчас происходит?..

Шэнь Цзи больно ужалил себя за ладонь, заставляя взять себя в руки. Эти страхи иррациональны. Как бы то ни было, для внешнего мира Ли Е всё ещё остаётся старшим молодым господином Сюй. Даже если у Гу Байчуна есть грязные мыслишки, он не посмеет зайти слишком далеко.

С Ли Е всё должно быть в порядке...

Сейчас нужно сосредоточиться на действительно важных вещах.

Например, на проекте с семейством Гу.

Такси остановилось у главных ворот Университета S.

Шэнь Цзи, погружённый в свои мысли, вылез из машины.

Неподалёку припарковался представительский чёрный седан.

Шэнь Цзи бегло бросил взгляд в ту сторону и уже собирался уйти, как вдруг замер на месте.

Из машины вышел Ли Е.

В ту же секунду с другой стороны автомобиля появился высокий мужчина.

Гу Байчун, одетый в чёрное пальто поверх делового костюма, подошёл к Ли Е и естественным привычным движением поправил на нём шарф. Ли Е послушно приподнял подбородок, глядя на Гу Байчуна с кроткой нежностью. Гу Байчун что-то прошептал ему на ухо, и со стороны их позы выглядели почти как объятие.

У Шэнь Цзи перехватило дыхание.

В тот краткий миг, когда Ли Е приподнял голову, на изгибе его шеи промелькнуло нечто... Едва заметное, но недвусмысленное алое пятнышко. И хотя шарф тут же скрыл его, эта деталь запечатлелась в памяти Шэнь Цзи с режущей чёткостью.

А в следующее мгновение...

Гу Байчун перевёл взгляд через плечо Ли Е и посмотрел прямо на него.

Встретив этот откровенно вызывающий, насмешливый взгляд, Шэнь Цзи онемел, а его пальцы сами собой сжались в сухие, твердые кулаки.

Гу Байчун сделал это намеренно!

<http://bllate.org/book/20605/2132412>